

Э.М. Спирова

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ДИСКУРСЫ (НОВЫЕ КНИГИ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ РАН)

Аннотация: В статье анализируются две книги, которые выпущены в Институте философии РАН, П. Рикёр «Человек. Общество. Цивилизация. Современная философия» (М.: Канон+, 2015) и «Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8» (М.: ИФ РАН, 2014).

Основное внимание уделено монографии, посвящённой выдающему философу мирового значения Полю Рикёру. В размышлении над книгой предпринимается попытка выделить в каждой статье наиболее значительные и прорывные идеи, связанные с оценкой и развитием многообразных философских концептов Рикёра. Этот фундаментальный труд под руководством крупного специалиста по зарубежной философии И.С. Вдовиной, объединивший усилия самых разных специалистов, несомненно, станет предпосылкой для более углублённого изучения актуальных мировоззренческих проблем нашей эпохи.

Сборник «Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8» под редакцией М.С. Киселевой посвящён теме экзистенциального выбора. Авторы сборника проводят теоретические и методологические исследования практик выбора, опираясь на тексты Августина, Абеляра, С. Кьеркегора, Ж.-П. Сартра, А. Камю, Ф. Достоевского, Н. Бердяева, Д. Чижевского и обращаясь к современным жизненным реалиям.

В оценке научных трудов используются подходы персонализма, экзистенциализма и феноменологии. Анализируются разнообразные философские практики, позволяющие обеспечить диалог идей в творчестве П. Рикёра. Применяется междисциплинарный подход к анализу проблематики личного жизненного и интеллектуального выбора.

Новизна материала обусловлена стремлением отразить всё многообразие философских идей П. Рикёра. Они сохраняют свою значимость и в новом столетии. Опыт осмысления различных философских сюжетов и тем в работах Рикёра поднимает философскую рефлексию на новый уровень, позволяет соотнести её с современным философским знанием. Новизна в трактовке темы выбора связана с анализом альтернативных решений, которые приходится принимать зачастую в ситуации абсурда.

Ключевые слова: философия, экзистенциализм, персонализм, феноменология, философско-антропологический проект, экзистенциальный выбор, бытие, гуманизм, вера, личность.

Abstract. The article analyzes two books published by the Institute of Philosophy RAS, P. Ricoeur «Chelovek. Obshchestvo. Tsivilizatsia. Sovremennaya filosofia» [Man. Society. Civilization. Modern philosophy] (M.: Kanon+, 2015) and «Chelovek vchera i segodnya [Man yesterday and today]: interdisciplinary studies. Issue 8» (M.: IPhRAS, 2014).

Much attention is paid to the monograph dedicated to Paul Ricoeur, a prominent French philosopher. Reflecting on the book, the author attempts at singling out in each essay the most significant and breakthrough ideas related to evaluation and development of multiple philosophical ideas of Ricoeur. This fundamental work guided by Prof. I.S. Vdovina, a major specialist in world philosophy who united the efforts of various specialists, will undoubtedly be a prerequisite for deeper research into topical worldview problems of our time.

The book «Chelovek vchera i segodnya [Man yesterday and today]: interdisciplinary studies. Issue 8» edited by M.S. Kiseleva deals with the theme of existential choice. The authors are engaged in theoretical and methodological studies of choice practices, based on the texts by Augustine, Abelard, S. Kierkegaard, J.-P. Sartre, A. Camus, F. Dostoyevsky, N. Berdyaev, D. Chizhevsky and turning to modern live phenomena.

The approaches of personalism, existentialism and phenomenology are employed in assessment of scientific works. Varied philosophical practices are actualized, permitting to ensure the dialogue of ideas in the works of P. Ricoeur. The interdisciplinary approach to analysis of the problems of personal life and intellectual choice is used.

The novelty of the material is conditioned by the desire to present the whole diversity of the philosophical ideas of P. Ricoeur. They remain significant in the new century, too. The experience of interpreting various philosophical themes

in the works by Ricoeur raises philosophical reflection onto a new level, permits to correlate it with modern philosophical knowledge. The novelty in approaching to the theme of choice is related to analysis of alternative decisions that often have to be made in the situation of absurdity.

Keywords: *philosophy, existentialism, personalism, phenomenology, philosophical-anthropological project, existential choice, being, humanism, faith, personality.*

Поль Рикёр. Человек – общество – цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. 392 с. (тираж 1000 экз.).

В коллективном труде анализируются взгляды классика современной философии, мыслителя всемирного значения П. Рикёра (1913-2005) на проблемы человека, общества, цивилизации [1]. К этому мыслителю философы Института философии обращаются не впервые. Благодаря подвижническим, неустанным усилиям профессора И.С. Вдовиной были выпущены в свет и другие издания, в которых наследие Поля Рикёра изучается с основательной заинтересованностью.

В аннотации к книге отмечено, что П. Рикёр создал оригинальное философское учение, в котором нашли отражение актуальные вопросы современности: человек и его способности; принципы совместного бытия людей; человеческая память и история; человеческая цивилизация и пути её гуманизации. Вместе с тем мыслитель сосредоточил внимание на проблемах, которые стали предметом острых философских дискуссий в конце XX – начале XXI в.: соотношение этики и морали, политики и морали, идеологии и утопии; проблемы рождения, жизни и смерти, справедливости, заботы, признания, взаимности, дара, гостеприимства.

Рецензируемая книга состоит из шести разделов. Они охватывают самые различные грани философской рефлексии философа. Н.В. Мотрошилова называет П. Рикёра «классиком постнеклассической философии». Её статья содержит развёрнутый анализ творчества философа. Отмечено, что он развивал свои идеи на «перекрёстке» двух типов мышления – религиозно-экзистенциального и феноменологического. Основная тема статьи – вопрос о понимании истории, который в изложении Н.В. Мотрошиловой связан с понятием цивилизации. П. Рикёр, как следует из разбора его идей, не принял позитивизм в исторической науке, который был связан с отвлечённым и самоцельным накоплением фактов и архивных источников. Однако французский философ осознает и опасность безоглядной субъективности в работе истории. Он в то же время размышляет и о критериях объ-

ективности. Рикёру чуждо понимание философии как «воображаемого музея» философских произведений. Н.В. Мотрошилова в связи с этим затрагивает тему интерсубъективности. Для Рикёра все отдельные учения имеют смысл только в историческом контексте рикёровского взаимодействия. Известно, что в последние годы Н.В. Мотрошилова внесла солидный вклад в толкование цивилизации. Поэтому она обращается к П. Рикёру, чтобы разобрать необычное мнение этого мыслителя: Рикёр стремится с помощью понятия «цивилизации» переместиться к максимально конкретной истории. Историческое исследование немислимо без понятия цивилизации. В конце статьи Н.В. Мотрошилова обозначает трудности и апории, которые возникают при более конкретном, в том числе цивилизационном, осмыслении истории [2].

И.С. Вдовина систематизировала философско-антропологические сюжеты П. Рикёра. В своей статье она прежде всего рассматривает идеи рефлексивной философии, призванной постичь осознание человеком своего сознания, связанной с рефлексией человека о самом себе, с помощью которого он утверждает собственное существование. По мнению И.С. Вдовиной, «антропологический проект» П. Рикёра начал складываться в 30-е года минувшего века. В статье подчеркнута, что учение Рикёра о человеке в определённой мере стало продолжением, развитием и обновлением персоналистской трактовки личности Э. Мунье. Рикёр скептически относился к традиционному понятию «субъект» для собственных исследовательских целей. Так, в его трудах возникает понятие самости как специфическая замена субъекта. Способности человека, его склонность к действиям позволяют П. Рикёру говорить о «человеке могущем». Способность признавать другого и быть признанным Рикёр называет важнейшим качеством человека данного типа. С человеческим этосом как желанием жить вместе с другими и ради других при справедливых институтах у Рикёра связаны понятия политического и политики. Анализируя феномен социальности, Рикёр не соглашается с теми трактовками архаического общества, которые позволяют обмен дарами оценивать лишь как магическую

практику. Анализ антропологических сюжетов у Рикёра позволяет И.С. Вдовиной сделать вывод о понятии человечности как ключевом слове философского толкования человека [3].

М. Кастийо в своей статье ставит вопрос: ведёт ли утверждение личной, гендерной, этнической или религиозной идентичности к неизбежному нивелированию принципов автономии или отказу от него? В статье выделяются утверждения, которые, по мнению автора, требуют философской рефлексии. В эпоху постмодерна усиление стремления к личной идентичности может означать потворство безответственности и отношение к жизни как к процессу потребления материальных благ. Идеология личной или групповой идентичности может способствовать разобщённости культур и даже привести их к конфликту, стимулировать настроения релятивизма и нигилизма. В сфере общественных и профессиональных отношений стремление к идентичности может вызвать своего рода самоотчуждение [4].

Статья П.С. Гуревича продолжает тему человека в творчестве П. Рикёра. Автор отмечает: «Если просто перечислить темы, которые связаны с философским постижением человека в работах П. Рикёра, обнаружится, что он затронул едва ли не все философско-антропологические сюжеты. Проблема личности, субъекта, Я, самости, идентичности, человеческой природы и человеческой сущности – таков неполный круг его интересов в этой сфере философского знания» [5, с. 58]. Среди заявленных сюжетов в статье П.С. Гуревича можно выделить тему идентичности. При анализе данного феномена, по мнению П. Рикёра, обычно смешивают два значения идентичности: в одном случае речь идёт о внутренней самоидентичности, т.е. о тождестве с собственной самостью, в другом – о том, как данный человек воспринимается другими людьми.

П. Рикёр сам называл истоки своей философской позиции. Он выделял три компонента: 1) французскую рефлексивную философию; 2) феноменологию Гуссерля; 3) герменевтическое направление феноменологии. Эти компоненты анализирует И.И. Блауберг в своей статье «П. Рикёр и рефлексивная философия: некоторые аспекты» [6]. По компетентному мнению автора, важнейшие для рефлексивной философии проблемы, связанные с пониманием «я» как субъекта операций познания, воления, оценки, довольно рано оказались в центре внимания самого Рикёра. Действительно, уже само обращение Рикёра к проблематике воли, те-

лесности, действия, активности и пассивности выдаёт в нём продолжателя традиции французской рефлексивной философии. И.И. Блауберг полагает, что изучение французской философии XIX в. открывает преемственность философии минувшего столетия с арсеналом этих идей. Проследивание таких связей дополнительно открывает нам что-то важное и в концепции А. Бергсона, и во французской феноменологии, и в экзистенциализме, каким он выступает на французской почве.

Ж. Грейш проследивает в своей статье видимые и невидимые следы рефлексивной философии. Автор статьи формулирует рискованную, по его оценке, гипотезу: не находим ли мы в трудах самого Рикёра наброски «критериологии божественного», которая была позитивным противовесом его философскому агностицизму? По мнению Д. Корша, творчество Поля Рикёра придало теологии определённое число импульсов, позволивших ей более точно развить собственные темы. Д. Корш подчеркивает, что главная функция образа «я-сам» как расколотого *Cogito* для хода мысли Рикёра выражается в том, что её развитие должно позволить, ни много, ни мало, как перспективное объединение различных ветвей классической и современной философии. В итоге своих размышлений о сокрытом Боге, автор статьи приходит к выводу: можно и должно утверждать, что это сам Бог (как Бог сокрытый) несёт ответственность за расколотоść *расколотого cogito* [7].

А.А. Мёдова в своей статье «Интрига времени: вслед за Рикёром и Августином» отмечает, что в философии Поля Рикёра идее времени уделено значительное внимание. По доказательному мнению автора, П. Рикёр развивал проблематику времени, начатую Э. Гуссерлем и М. Хайдеггером, но исходя из идей Августина Блаженного. Другой важной идеей для Рикёра и современной ему философии явилась тема рассказа, нарратива и, шире, языка. Современные Рикёру философы, пытаясь найти сущность времени как такового, решительно отделяли пространственность от темпоральности. Доминанта темпоральности в понимании Рикёром нарратива и повествования очевидна. Но А.А. Мёдова не согласна с тем, что в мышлении французского философа пространственная интенция отсутствует. Благодаря путеводной нити Поля Рикёра, язык, метафора и нарратив открываются как поле отношений пространства и времени [8].

Статья М.Ф. Быковой называется «О постгегельянском кантианстве Поля Рикёра». Автор не без

оснований отмечает, что определить место П. Рикёра в интеллектуальной истории прошлого столетия непросто. Французский философ рассматривал множество философских сюжетов и придавал им при этом внушительную глубину. Атрибуция его наследия рождает немало вопросов. Но сам Рикёр позволил себе определить свою позицию в философии как «постгегельянское кантианство». Само это обозначение выглядит парадоксальным, особенно если вспомнить о существенных расхождениях Канта и Гегеля по ряду важнейших философских проблем. Согласно П. Рикёру, современный философский дискурс определяется взаимодействием и взаимопереплетением «эпохальных» философских идей, развитых Кантом и Гегелем. М.М. Быкова доказывает, что находя весьма продуктивными ряд важнейших кантовских и гегелевских идей и концепций, он отнюдь не принимает целостные философские системы этих мыслителей и те результаты, которые мы обычно ассоциируем с традиционным кантианством или гегельянством. Итак, новизна и творчество не разрушаются традицией, а наоборот, становятся важными лишь благодаря ей [9].

В.П. Визгин в статье «Рикёр о философии Марселя: опыт интерпретации» показывает, что П. Рикёр пытается восстановить живое начало мысли Марселя, оставляя в стороне её религиозное измерение. Рикёр, по мнению автора, стремится воссоздать целостную структуру марселевской мысли. В «первой рефлексии» он подчеркивает сопротивление «основополагающим опытам». Вторую рефлексию можно считать как бы раскаянием рефлексивной мысли за искажение ею реальности, скрытой в «основополагающих живых опытах». Автор убедительно показывает, что между Марселем и Рикёром поколенческое различие. Изменилось само время, сам тип интеллектуала, всё целое культуры. Культура всё больше и больше стала растворяться в цивилизационных императивах. Но у Рикёра сохраняется христианская ориентация. Это и делает его интерпретацию мысли Марселя глубокой, точной и значительной [10].

Раскрытие оснований взаимосвязи исторического опыта и повествования – предмет герменевтического анализа Х.-Г. Гадамера и П. Рикёра. Об этом размышляет в своей статье «Х.-Г. Гадамер и П. Рикёр: исторический опыт и нарратив» Б.Л. Губман [11]. Эта экспертиза ведётся Гадамером в плоскости онтологического анализа, герменевтического прояснения бытийных оснований их нерасторжимого единства. По мнению

автора, тема взаимосвязи опыта и повествования становится центральной в творчестве Рикёра в поздний период эволюции его воззрений. Рикёр полагает, что выяснение эпистемологической структуры повествования является важной философской задачей, ибо оно поддерживается историческим опытом и одновременно питает таковой, не являясь простым примером его объективации. Предпосылкой существования исторического повествования видится П. Рикёру как наличие опыта индивидуальной и коллективной памяти. В границах повествования исторический опыт приобретает профессиональное оформление и ресурс обогащения. В отличие от Гадамера, Рикёр придаёт значение не только эстетико-игровой, но и религиозно-нравственной составляющей исторического опыта. Он накладывает отпечаток и на историческое повествование.

О.Б. Соловьёв в статье «Философский синтез феноменологической герменевтики» показывает, что от герменевтики текста Рикёр перешёл к герменевтике социального действия. В работе «Конфликт интерпретаций» П. Рикёр поставил ряд вопросов, актуальных для большей части гуманитарных исследований: каким инструментом воспользоваться для осуществления экзегезы, то есть для понимания текстов; как обосновать исторические науки перед лицом наук о природе; как уладить спор между соперничающими друг с другом интерпретациями. Для ответа на эти вопросы П. Рикёр предложил сочленив герменевтическую проблематику с феноменологией. Двигаясь в герменевтическом круге, учёный-гуманитарий, интерпретатор, историк неоднократно, по мысли автора статьи, возвращаются к уже осмысленному, сверяя свои выводы с пониманием того нового, что открылось в ходе работы [12].

Как и почему, осознавая бренность тела и конечность собственного бытия, человек, тем не менее, не теряет главную мотивацию собственного существования – постоянную обращённость в будущее? Е.Н. Шульга в статье «Нарративная герменевтика Поля Рикёра» задаётся этим вопросом в связи с попыткой толкования природы человека [13]. Она показывает, что, опираясь на веру в принципиальную возможность познания глубинной сущности человеческой природы, Рикёр связывает распознавание её множественных проявлений со спецификой различных конкретных форм интеллектуальной деятельности. Личность, как полагает П. Рикёр, являет собой место встречи различных

значений, порождение которых придаёт смысл индивидуальному существованию. Рикёр стремится обозначить онтологический статус предельных характеристик личности, обращаясь к последним сущностям, которые, по мысли Рикёра, структурируют, организуют и направляют развитие человека. Е.Н. Шульга считает, что нарративная теория Рикёра с её концепцией сюжета и мимесиса, с утверждением значения тропов в повествовании, нарративности истории, науки и человеческого опыта познания позволяет характеризовать философию Рикёра как инновационную, синтезирующую различные подходы при решении фундаментальных проблем понимания.

По мнению М.А. Пилюгиной, философская герменевтика, развиваемая П. Рикёром, является одним из наиболее интересных и перспективных направлений философии XX в. [14]. Исследуя сферу философского анализа языка, значений и смысла, понимания и познания, Рикёр предлагает расширить поле герменевтических исследований. Коммуникация в философии Рикёра предстает как единый акт понимания и взаимопонимания. В широком смысле слова понятие «контекст» охватывает историческую, культурную и социальную составляющую, он включает в себя традиции, мнения, оценки и предубеждения, знание и понимание которых способствует, по мысли автора, эффективному взаимодействию людей, достижению взаимопонимания в результате коммуникации. Ценность текста во многом определяется не только его содержанием, но и множеством смыслов, которые интерпретатор способен выявить в результате анализа текстов. Философская герменевтика уже не ограничивается эпистемологическим аспектом исследования, но дополняет его социальным контекстом, которые учитывают как эпистемологии, так и герменевты.

В статье О.И. Мачульской «Этическая концепция Поля Рикёра: ответ антинормативной философии» констатируется, что для философии второй половины XIX и XX в. характерна тенденция отказа от нормативной этики. Само понятие моральной нормы отвергается как противоречащее идеалу свободного творчества подлинных ценностей. Тема этики и морали, как показано в статье, является важной для Рикёра на протяжении всей его творческой деятельности. Он, в частности, формулирует концепцию человека могущего как этико-юридического субъекта, способного нести ответственность за свои действия.

Человек, согласно Рикёру, должен быть вменяемым субъектом. Он не обязан просто применять формальный принцип всеобщности в качестве критерия событий и поступков. Рикёр склоняется к мысли о множественности этик, к плюрализму этических систем и этических событий. Именно так обосновывается идея неисчерпаемости ценностей и нравственного опыта. На уровне метаэтики человеку приоткрывается перспектива трансцендентного характера, нравственных ценностей, которым он обращается, несмотря на безнадёжность своих устремлений осуществить идеал высшего блага [15].

Значительного внимания заслуживает политическая феноменология П. Рикёра. Как показывает М.М. Фёдорова, интерес французского философа к проблемам политической философии обнаруживался на протяжении всей его жизни. Активизм в истории не всегда продуктивен. Идея овладения историей зачастую оказывается обманчивой. Это означает, подчеркивает М.М. Фёдорова, что между горизонтом нашего ожидания и пространством опыта всегда существует некий зазор, напряжённая связь. Это положение имеет весьма существенные политические последствия. В статье показано, что феноменологическая критика гегелевского (и марксистского) понимания истории во многом обуславливает и формирование новых подходов к осмыслению политической реальности. Как известно, П. Рикёр отказался от оценки идеологии лишь как «ложного сознания». С этих позиций он полемизирует с «критикой идеологии». Идеология, по мысли Рикёра, относится скорее к праксису, нежели к науке. Исследование человеческого действия в истории подводит Рикёра к выводу: политическое, вопреки его трагическим последствиям, особенно в современную эпоху, есть соединение длительной перспектив и хрупкости человеческого бытия. М.М. Фёдорова показывает, что этическое заключено в самом сердце политического, подчеркивая и углубляя его смысл [16].

Несомненный культурфилософский интерес имеет статья С.Д. Домникова ««Люди первого жеста»: к феноменологии дара Поля Рикёра» [17]. В архаических обществах дарение превращается в социальный институт дарообмена или функционирует на правах церемониального обмена. Проблема дара выводится Рикёром на уровень фундаментального теоретического осмысления и трактуется в рамках широкой темы Признания. Автор считает, что «люди первого жеста»

– прекрасная метафора Рикёра для обращения к феноменологии дара. Рикёр расходится с весьма популярной концепцией дара, которую представил в свое время М. Мосс. Существо дарообмена этот учёный определяет как триадичную систему должностования, включающую в себя необходимость дарить, принимать дар и отвечать даром на дар. Что касается Рикёра, то он в своей полемике с Моссом подчеркнул присущую отношениям взаимного дарения асимметрию. Он определил эту ситуацию как парадокс дарения. По мнению П. Рикёра, дар символичен сам по себе, но символичны и формы признания, им опосредуемые. С.Д. Домников утверждает, что вопрос об истоках дара – это вопрос об источниках этики. Дар – сама взаимность, содержащая в своем основании доверие другому и желание ему блага.

Еще раз к проблеме дара возвращается А.В. Ямпольская в статье «За пределами события: Поль Рикёр о даре и прощении». Рикёр считал, что куда интересней субъективные отношения интерпретируются как отношения между субъектами поступка, субъектами действия, философия дара и прощения останется в тени метафизики каузальности, воспроизводящей богословские споры о свободе и благодати. Рикёровская концепция исторического нарратива описывает темпоральность прощения – а также других форм радикальной трансформации субъекта – в терминах деятельности, в терминах процесса.

П. Рикёр, по мнению автора статьи, создает новую концепцию гетерогенной темпоральности прощения, которая включает в себя измерение как частного и событийного, так и общего и структурного [18].

Для изучения наследия П. Рикёра имеет значение не только опыт его концептуального постижения. Предельно важен также навык чтения и понимания Поля Рикёра. Тем более что излагает свои взгляды французский философ, прибегая нередко к провокативным приёмам. В этом отношении выделяется в книге статья Р.Г. Апресяна «Реконцептуализация Золотого правила: два опыта Поля Рикёра». Он пишет: «Как мыслитель Рикёр – *автоконцептуализирован*. Наверное, это плюс для тех, кто проводит рикёровские штудии. Чтение Рикёра – это всегда хорошее средство для компенсации не прочитанного. Только непременно нужно помнить, что это компенсация из рук Рикёра, сколь бы благословенными эти руки не были. Иными словами, надо отдавать себе отчёт в возможном герменевти-

ческом разрыве между Рикёром и предметами его обозревательно-аналитического внимания» [19, с. 316]. На наш взгляд, работу с текстами П. Рикёра Р.Г. Апресян провёл блистательно. В завершении своего исследования он отмечает, что исследования Золотого правила в минувшем столетии были направлены в основном на изучение его исторически и культурно вариативных форм. Рикёровский же проект, как отмечает Р.Г. Апресян, берётся им не просто как конкретная нормативная форма, но и как основополагающая фигура нравственного мышления.

И.А. Кацапова представляет французского философа в своей статье «Межкультурный смысл этико-юридического принципа П. Рикёра «Я-сам как другой»». По замечанию И.А. Кацаповой, он видел специфику философской деятельности в том, чтобы вести разумный диалог, который он назвал рациональным дискурсом. Исследовательница отмечает, что на современном уровне развития межличностной и межкультурной коммуникации дискурс не просто являет себя, он включается в процесс рационального сотрудничества. Философский же дискурс, по существу, приобретая характер духовной практики, одновременно позволяет собеседнику совершенствоваться, открывая новые возможности не только в познании, но и на таком уровне, как внутреннее преображение. Дискурс обнажает все грани человеческого [20].

Способность помнить, так же, как и способность любить или ненавидеть, свидетельствует о личностном измерении человеческого бытия. С этой мысли начинается свою статью О.В. Попова «Долг памяти и кризис свидетельства: Поль Рикёр и Примо Леви». Она отмечает, что личное право на забывание всегда противоположно праву на воспоминание, на воскрешение в акте памяти. П. Рикёр связывает чрезвычайный, экзистенциальный опыт с показаниями людей, которые получили такой опыт. Опыт на пределе невозможно выразить таким образом, чтобы обеспечить адекватность понимания. Французский философ упоминает свидетельства итальянского писателя и переводчика Примо Леви. О.В. Попова подчёркивает, что облечение страдания в нарративную форму способно привести к его обострению. Об этом рассуждает П. Рикёр, отмечая, что воспоминание – это претерпевание. По мнению О.В. Поповой, концепт «человек» не является семантически устойчивым [21].

Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8 / Отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФ РАН, 2014. 255 с. (тираж 500 экз.).

Восьмой выпуск междисциплинарных исследований «Человек вчера и сегодня» (отв. редактор М.С. Киселева) завершает данную серию исследований [22]. К сожалению, Институт философии РАН вынужден отказаться от ряда сборников, которые готовились в секторах. Надеемся, что данное направление исследований получит возможность для публикаций в новом электронном журнале Института под названием «Философская антропология».

Сборник посвящён теме экзистенциального выбора. Ситуация, когда индивид или личность оказываются в ситуации плюральности решений, не является эксклюзивной. Каждому из нас ежедневно приходится присоединяться к одной возможности в ряду других альтернатив. В аннотации к сборнику отмечено, что теоретические и методологические исследования практик выбора направлены на «субъектность» как выбор и как возможность формализации метода его осуществления; на различие производства идеологий и продуцирование идей, альтруизма и эгоизма; на когнитивные практики, связанные с выбором будущего.

Рецензируемый сборник хорошо структурирован. Это позволяет осветить множество проблем в самых различных ракурсах и вместе с тем обеспечить верность методологическим принципам, которые обозначены в сборнике, законно претендующем на междисциплинарную востребованность. Игорь Михайлов в статье «Субъектность как выбор: теория и практика» начинает свои размышления с критики редукционизма, который сводит феномены сознания к функциональным взаимодействиям биологических и техногенных элементов [23]. Автор статьи обращается к исходному принципу, который он защищал в предыдущих публикациях. Этот принцип он обозначил как коммуникативный функционализм. В соответствии с ним, сознательное начало выводится из превращения потребности в пролиписис (конструктивно заданное множество возможных значений) и проекции последнего на «чувственный экран» в виде лектона – значащего чувственного образа.

Статья Александра Разумова «Идеи, идеологии, познание: времена и практики» больше похожа на журнальный материал, нежели на статью с научной концептуальностью [24]. Общие рассуж-

дения о том, что у истины – сложные отношения с человеком, сближение сходных феноменов – идеологии и утопии, собственное утверждение, что автор не считает все идеологии только «ложным сознанием», заставляет усомниться в оригинальности данной позиции. Такое популяризаторское отношение к идеологии особенно поразительно, если учесть, что к её трезвому осмыслению подключились в конце минувшего столетия и начале нынешнего выдающиеся современные философы, в том числе Поль Рикёр, Жак Бодрийяр, Юрген Хабермас, Славой Жижек и другие мыслители.

Галина Степанова, опираясь на множество научных публикаций, приходит к заключению: альтруистическое поведение в очень незначительной степени является наследственно детерминированным [25]. Этот вывод важен, поскольку современные генетики склонны оценивать альтруизм и эгоизм лишь как генетически обусловленные. Ценно суждение автора статьи о том, что психологическим механизмом выбора альтруистической или эгоистической модели поведения является актуализация ведущей мотивации того или иного типа, который детерминирован уровнем развития смысловой сферы личности, степенью интериоризации ею общечеловеческих ценностей и позитивно подержанный эмоциями.

Парадоксальные наблюдения содержатся в статье Игоря Ашмарина ««Дилемма заключенного». Квантовая логика и квантовый мир в обыденных контекстах». Речь идет о фундаментальной проблеме в теории игр, согласно которой игроки, стремясь к максимальному выигрышу, необязательно идут на сотрудничество друг с другом, даже если это в их интересах. Автор проецирует дилемму заключенного на политологию, экономику, социологию, что придаёт его статье глубокое концептуальное содержание. Игорь Ашмарин полагает, что квантовая логика имеет отчетливо междисциплинарную базу. Квантовая логика микромира может оказаться неожиданно включенной в логические схемы макромира человеческого обитания [26].

Статья Елены Ярославцевой «Выбор будущего: практика развития интеллекта человека» имеет собственный ракурс проблемы выбора. Стремление к свободе, выбору перспективы рассматривается как фактор порождения особой реальности – будущего [27]. К сожалению, в статье затронуты множество тем, не всегда есть возможность уяснить внутреннюю логическую связь представленных сюжетов. Е.И. Ярославцева, как нам кажется,

избегает соприкосновения с реальной ситуацией в мире. Действительно ли в социуме появляются и активно развиваются системы образования? Верно ли, что интеллектуальный человек нужен социуму как условие его собственного развития? Вероятно, общая философская постановка вопроса и размышления о пригодности отдельных тестов – не лучшее совмещение в одной статье.

Павел Гуревич пытается обострить проблему выбора. Он обращается к таким социальным ситуациям, когда трудно отдать предпочтение конкретному решению. Выбор осложнён тем, что он реализуется в ситуации абсурда. Автор опирается на широкий круг философских источников, что является положительным качеством статьи. Он показывает, что человек – единственное на свете существо, которое может существовать в ситуации абсурда. Человек разумен, но часто поступает иррационально. Статья П. Гуревича «Антропологический дискурс и выбор человека в ситуации абсурда» позволяет привлечь внимание к эксцентрике человека, к противоречивости человеческой природы [28].

Ф.М. Достоевскому удалось вскрыть генетическое дно феномена взаимосвязи социально-исторического фона внешней жизни его персонажей с эволюцией их интеллектуального и эмоционального статуса. С этого вывода Игорь Андреев, Маргарита Качаева и Лионелла Назарова приступают к анализу психопатологии жизни. Опираясь на анализ художественных произведений, авторы исследования проникают в сложную мотивацию, которая определяет внутренний мир человека вообще. Они отмечают, что Достоевский даёт потрясающий по глубине анализ формирования сверхценной идеи преступления у Раскольникова [29]. О трагизме героев Достоевского написано немало. Стоило, вероятно, всё-таки сослаться на классические исследования по этой теме, которые не принадлежат самим авторам.

Между прочим, статья Марины Киселёвой, посвящённая пониманию истории у Н.А. Бердяева, как раз отличается достойным академизмом, интересом не только к трудам русского философа, но и к иным теоретическим источникам. «Вопрос о том, как существовать в *таком времени*, как найти себя, как соединить прошлое и настоящее, как не потерять надежду на будущее, короче, как *свою жизнь сохранить историю*, – был не последним из тех, что побуждал философа писать свои труды и отстаивать свои позиции среди интеллектуалов сначала России, а потом и Европы» [30, с. 121].

В статье прослежена эволюция социально-исторических воззрений русского философа.

«Выбор как экзистенциальный акт: к 120-летию Д.И. Чижевского» – таково название статьи Ирины Валявко. Жизненный путь этого учёного может служить примером экзистенциальных выборов. Автор отмечает, что способность Дмитрия Ивановича Чижевского в чрезвычайно мрачных и, казалось бы, совсем безнадёжных ситуациях сохранять невозмутимость духа, верность гуманистическим идеалам и избранному профессиональному пути делают его личность и жизненный выбор такими привлекательными для нас и сегодня, и надеюсь, и в будущем [31].

Раздел «Современные практики выбора» открывается статьей Татьяны Чумаковой. Проанализировав несколько аспектов, связанных с «выбором вер» в современной отечественной культуре, автор приходит к выводу, что одновременно с усилением роли православия происходят и другие процессы: идёт его политизация, делаются попытки создания некоей новой государственной идеологии на основе православия, вызывающих чувство протеста во многих слоях населения [32]. Статья интересна постановкой проблем, ответов на которые пока нет.

Юрий Гранин анализирует практику современного российского телевидения. Статья включает анализ конкретных программ и тенденций, опирается на социологические исследования, содержит экскурсы в историю массовых идеологических процессов. В статье правомерно ставится вопрос об усилении ответственности и значимости выбора медиаэлит, владельцев и руководителей телеканалов [33].

Сергей Малков посвятил свою статью грядущему информационному обществу. Он отмечает, что преобразующее воздействие современных технологий на человека – его биологическую природу и жизненный мир – в настоящее время достигло небывалых масштабов. Автор настаивает на проведение открытых дискуссий о рисках и угрозах, исходящих от новейших социально-информационных технологий [34].

На наших глазах современный социум становится всё более разнообразным, всё явственнее проявляет своё многообразие, обращаясь к различным группам меньшинств и стремясь интегрировать их в свою структуру. Так начинается статья Татьяны Зборовской «Говорить о себе: практики утверждения или умалчивания идентичности го-

ворящего» [35]. По мнению автора, языковая категоризация мира, с одной стороны, умалчивает о реальном многообразии идентичности реально существующих людей, а с другой, наоборот, толкает нас к тому, чтобы воплощать собственную идентичность в повседневной практике.

Ольга Шульман в статье «Философия и выбор веры: Абельяр и Августин» исследует проблему по-

иска истинной веры. Опыт веры двух мыслителей даёт основание автору публикации сделать вывод о том, что зрелость предполагает осознанный, рациональный выбор веры [36].

В целом сборник свидетельствует о наличии профессионально мыслящих философов, которые успешно продолжают работу над глубоким и интересным исследовательским проектом.

Список литературы:

1. Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. 392 с.
2. Мотрошилова Н.В. Поль Рикёр: истина истории и цивилизация // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 6-31.
3. Вдовина И.С. Поль Рикёр: что может человек // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 32-47.
4. Кастийо М. Автономия, идентичность, способность: размышляем вместе с Полем Рикёром об актуальных проблемах современности // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 48-56.
5. Гуревич П.С. Философско-антропологические темы в творчестве Поля Рикёра // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 57-74.
6. Блауберг И.И. П. Рикёр и рефлексивная философия: некоторые аспекты // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 76-94.
7. Грейш Ж. Наследие рефлексивной философии: следы видимые и невидимые // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 95-118.
8. Мёдова А.А. Интрига времени: вслед за Рикёром и Августином // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 134-155.
9. Быкова М.Ф. О постгегельянском кантианстве Поля Рикёра // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 156-171.
10. Визгин В.П. Рикёр о философии Марселя: опыт интерпретации // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 172-192.
11. Губман Б.Л. Х.-Г. Гадамер и П. Рикёр: исторический опыт и нарратив // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 193-211.
12. Соловьёв О.Б. Философский синтез феноменологической герменевтики // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 212-218.
13. Шульга Е.Н. Нарративная герменевтика Поля Рикёра // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 219-234.
14. Пилюгина М.А. Социальный контекст понимания в герменевтике Поля Рикёра // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 235-248.
15. Мачульская О.И. Этическая концепция Поля Рикёра: ответ антинормативной философии // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 249-257.
16. Фёдорова М.М. Политическая феноменология Поля Рикёра // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 258-275.
17. Домников С.Д. «Люди первого жеста»: к феноменологии дара Поля Рикёра // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 276-301.
18. Ямпольская А.В. За пределами события: Поль Рикёр о даре и прощении // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 302-315.
19. Апресян Р.Г. Реконцептуализация Золотого правила: два опыта Поля Рикёра // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 316-337.
20. Кацапова И.А. Межкультурный смысл этико-юридического принципа П. Рикёра «Я-сам как другой» // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 338-363.
21. Попова О.В. Долг памяти и кризис свидетельства: Поль Рикёр и Примо Леви // Поль Рикёр. Человек – общество цивилизация. Современная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 364-375.
22. Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8 / Отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФ РАН, 2014. 255 с.
23. Михайлов И. Субъектность как выбор: теория и практика // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8 / Отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФ РАН, 2014. С. 13-31.
24. Разумов А. Идеи, идеологии, познание: времена и практики // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8 / Отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФ РАН, 2014. С. 32-48.

25. Степанова Г. Альтруизм или эгоизм: психологические аспекты выбора // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8 / Отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФ РАН, 2014. С. 49-60.
26. Ашмарин И. «Дилемма заключенного». Квантовая логика и квантовый мир в обыденных контекстах // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8 / Отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФ РАН, 2014. С. 61-71.
27. Ярославцева Е. Выбор будущего: практика развития интеллекта человека // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8 / Отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФ РАН, 2014. С. 72-90.
28. Гуревич П. Антропологический дискурс и выбор человека в ситуации абсурда // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8 / Отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФ РАН, 2014. С. 91-107.
29. Андреев И., Качаева М., Назарова Л. Между идеей и психопатологией: трагизм героев Ф.М. Достоевского // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8 / Отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФ РАН, 2014. С. 108-119.
30. Киселёва М. Понимание истории: выбор Николая Бердяева // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8 / Отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФ РАН, 2014. С. 120-142.
31. Валявко И. Выбор как экзистенциальный акт: к 120-летию Д.И. Чижевского // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8 / Отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФ РАН, 2014. С. 143-153.
32. Чумакова Т. «Выбор веры» в современной России: реальность или симулякр? // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8 / Отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФ РАН, 2014. С. 154-171.
33. Гранин Ю. Российское телевидение между «желтизной» и «чернухой»: практики и субъекты выбора // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8 / Отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФ РАН, 2014. С. 172-187.
34. Малков С. Грядущее информационное общество: выбор практик // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8 / Отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФ РАН, 2014. С. 188-208.
35. Зборовская Т. Говорить о себе: практики утверждения или умалчивания идентичности говорящего // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8 / Отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФ РАН, 2014. С. 209-226.
36. Шульман О. Философия и выбор: Абельяр и Августин // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8 / Отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФ РАН, 2014. С. 227-244.
37. Античная философия: Энциклопедический словарь / Председ. ред. колл. П.П. Гайденко; Отв. ред. М.А. Солопова. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 896 с.
38. Поль Рикёр в Москве / Научн. ред. И.С. Вдовина. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. 488 с.
39. Гуревич П.С. В потоке книг – Достойная дань классику (рец. на кн.: Поль Рикёр в Москве / Научн. ред. И.С. Вдовина. М., 2013) // Философия и культура. 2013. № 11(71). С. 1631-1639.
40. Гуревич П.С. Маргиналии к современной философии (Обзор книг издательства «Канон+») // Философия и культура. 2014. № 2. С. 287-297.
41. Померанц Г. Страстная односторонность и бесстрастие духа. 2-е изд. испр. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. 618 с.

References (transliteration):

1. Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. 392 s.
2. Motroshilova N.V. Pol' Riker: istina istorii i tsivilizatsiya // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 6-31.
3. Vdovina I.S. Pol' Riker: chto mozhet chelovek // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 32-47.
4. Kastii M. Avtonomiya, identichnost', sposobnost': razmyshlyaem vmeste s Polem Rikerom ob aktual'nykh problemakh sovremennosti // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 48-56.
5. Gurevich P.S. Filosofsko-antropologicheskie temy v tvorchestve Polya Rikera // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 57-74.
6. Blauberg I.I. P. Riker i reflektivnaya filosofiya: nekotorye aspekty // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 76-94.
7. Greish Zh. Nasledie reflektivnoi filosofii: sledy vidimye i nevidimye // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 95-118.
8. Medova A.A. Intriga vremeni: vsled za Rikerom i Avgustinom // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 134-155.
9. Bykova M.F. O postgegel'yanskom kantianstve Polya Rikera // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 156-171.
10. Vizgin V.P. Riker o filosofii Marselya: opyt interpretatsii // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 172-192.
11. Gubman B.L. Kh.-G. Gadamer i P. Riker: istoricheskii opyt i narrativ // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 193-211.
12. Solov'ev O.B. Filosofskii sintez fenomenologicheskoi germenевtiki // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 212-218.

13. Shul'ga E.N. Narrativnaya germeneytika Polya Rikera // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 219-234.
14. Pilyugina M.A. Sotsial'nyi kontekst ponimaniya v germeneytike Polya Rikera // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 235-248.
15. Machul'skaya O.I. Eticheskaya kontseptsiya Polya Rikera: otvet antinormativnoi filosofii // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 249-257.
16. Fedorova M.M. Politicheskaya fenomenologiya Polya Rikera // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 258-275.
17. Domnikov S.D. «Lyudi pervogo zhesta»: k fenomenologii dara Polya Rikera // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 276-301.
18. Yampol'skaya A.V. Za predelami sobytiya: Pol' Riker o dare i proshchenii // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 302-315.
19. Apresyan R.G. Rekontseptualizatsiya Zolotogo pravila: dva opyta Polya Rikera // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 316-337.
20. Katsapova I.A. Mezhhkul'turnyi smysl etiko-yuridicheskogo printsipa P. Rikera «Ya-sam kak drugoi» // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 338-363.
21. Popova O.V. Dolg pamyati i krizis svidetel'stva: Pol' Riker i Primo Levi // Pol' Riker. Chelovek – obshchestvo tsivilizatsiya. Sovremennaya filosofiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. S. 364-375.
22. Chelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Vyp. 8 / Otv. red. M.S. Kiseleva. M.: IF RAN, 2014. 255 s.
23. Mikhailov I. Sub'ektnost' kak vybor: teoriya i praktika // Chelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Vyp. 8 / Otv. red. M.S. Kiseleva. M.: IF RAN, 2014. S. 13-31.
24. Razumov A. Idei, ideologii, poznanie: vremena i praktiki // Chelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Vyp. 8 / Otv. red. M.S. Kiseleva. M.: IF RAN, 2014. S. 32-48.
25. Stepanova G. Al'truizm ili egoizm: psikhologicheskie aspekty vybora // Chelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Vyp. 8 / Otv. red. M.S. Kiseleva. M.: IF RAN, 2014. S. 49-60.
26. Ashmarin I. «Dilemma zaklyuchennogo». Kvantovaya logika i kvantovyi mir v obydennykh kontekstakh // Chelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Vyp. 8 / Otv. red. M.S. Kiseleva. M.: IF RAN, 2014. S. 61-71.
27. Yaroslavtseva E. Vybor budushchego: praktika razvitiya intellekta cheloveka // Chelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Vyp. 8 / Otv. red. M.S. Kiseleva. M.: IF RAN, 2014. S. 72-90.
28. Gurevich P. Antropologicheskii diskurs i vybor cheloveka v situatsii absurda // Chelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Vyp. 8 / Otv. red. M.S. Kiseleva. M.: IF RAN, 2014. S. 91-107.
29. Andreev I., Kachaeva M., Nazarova L. Mezhdru ideei i psikhopatologii: tragizm geroev F.M. Dostoevskogo // Chelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Vyp. 8 / Otv. red. M.S. Kiseleva. M.: IF RAN, 2014. S. 108-119.
30. Kiseleva M. Ponimanie istorii: vybor Nikolaya Berdyayeva // Chelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Vyp. 8 / Otv. red. M.S. Kiseleva. M.: IF RAN, 2014. S. 120-142.
31. Valyavko I. Vybor kak ekzistentsial'nyi akt: k 120-letiyu D.I. Chizhevskogo // Chelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Vyp. 8 / Otv. red. M.S. Kiseleva. M.: IF RAN, 2014. S. 143-153.
32. Chumakova T. «Vybor very» v sovremennoi Rossii: real'nost' ili simulyakr? // Chelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Vyp. 8 / Otv. red. M.S. Kiseleva. M.: IF RAN, 2014. S. 154-171.
33. Granin Yu. Rossiiskoe televidenie mezhdru «zheltiznoi» i «chernukhoi»: praktiki i sub'ekty vybora // Chelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Vyp. 8 / Otv. red. M.S. Kiseleva. M.: IF RAN, 2014. S. 172-187.
34. Malkov S. Gryadushchee informatsionnoe obshchestvo: vybor praktik // Chelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Vyp. 8 / Otv. red. M.S. Kiseleva. M.: IF RAN, 2014. S. 188-208.
35. Zborovskaya T. Govorit' o sebe: praktiki utverzhdeniya ili umalchivaniya identichnosti govoryashchego // Chelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Vyp. 8 / Otv. red. M.S. Kiseleva. M.: IF RAN, 2014. S. 209-226.
36. Shul'man O. Filosofiya i vybor: Abelyar i Avgustin // Chelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Vyp. 8 / Otv. red. M.S. Kiseleva. M.: IF RAN, 2014. S. 227-244.
37. Antichnaya filosofiya: Entsiklopedicheskii slovar' / Predsed. red. koll. P.P. Gaidenko; Otv. red. M.A. Solopova. M.: Progress-Traditsiya, 2008. 896 s.
38. Pol' Riker v Moskve / Nauchn. red. I.S. Vdovina. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2013. 488 s.
39. Gurevich P.S. V potoke knig – Dostoinaya dan' klassiku (rets. na kn.: Pol' Riker v Moskve / Nauchn. red. I.S. Vdovina. M., 2013) // Filosofiya i kul'tura. 2013. № 11(71). S. 1631-1639.
40. Gurevich P.S. Marginalii k sovremennoi filosofii (Obzor knig izdatel'stva «Kanon+») // Filosofiya i kul'tura. 2014. № 2. S. 287-297. (DOI: 10.7256/1999-2793.2014.2.10848).
41. Pomerants G. Strasnaya odnostonnost' i besstrastie dukha. 2-e izd. ispr. M.-SPb.: Tsentri gumanitarnykh initsiativ, Universitetskaya kniga, 2014. 618 s.